

УДК 398.224 (= 512.157)

ПРОФЕССОР Г.П.БАШАРИН О ЯКУТСКОМ ОЛОНХО

© В.Н.Иванов

В статье впервые освещается вклад профессора Г.П.Башарина в якутское олонховедение. Исследователь первым сформулировал научное понимание якутского эпоса как уникального жанра устного народного творчества якутов, связал происхождение и развитие олонхо с этапами этнической истории якутов, раскрыл общечеловеческий и патриотический потенциал эпоса. Профессор одним из первых поднял вопрос о южносибирском происхождении олонхо и проследил этапы его развития в тесной связи с этнической историей якутов. Интересны наблюдения историка о животворной роли олонхо в развитии культуры народа, о влиянии потенциала эпического наследия на общественное сознание. Принципиальные оценки олонхо, данные ученым, не утратили своего значения и являются большим вкладом в зарождение и развитие исследований о якутском героическом эпосе.

Ключевые слова: происхождение олонхо, героический эпос, народ, история, родовой строй, патриотизм, духовное возрождение, общекультурная роль, шедевр.

Один из крупных российских историков, профессор Якутского государственного университета им.М.К.Аммосова, Заслуженный деятель науки Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации, выдающийся общественный деятель Георгий Прокопьевич Башарин (1912-1982) известен как исследователь истории и историографии Якутии XVII – начала XX вв., вхождения северо-востока Сибири в состав Российского государства и общественной мысли народов Якутии [1: 561-604]. Научные поиски Георгия Прокопьевича были разносторонними: исследователи поражаются широте и глубине его знаний в области литературы и искусства, этнографии и археологии, историографии и источниковедения, фольклора и краеведения. Ученый не обошел своим вниманием и устное народное творчество, в частности якутский героический эпос – олонхо.

В 1932 г. в соавторстве с писателем Н.М.Заболоцким в местной газете «Кыым» Г.П.Башарин опубликовал статью о главном эпосе якутов «Нюргун Боотур». За ней последовали другие его публикации: «К вопросу о якутском олонхо» (1940), «Идея патриотизма – основное в олонхо» (1942), «Сотый спектакль «Нюргун Боотур»» (1943), «Олонхо звучит по-русски» (1976). О значении олонхо в становлении якутской художественной литературы историк писал во многих своих работах.

Обращение Г.П.Башарина к проблеме якутского эпоса требует некоторого объяснения. Начиная с конца 20-х годов XX в. отдельные деятели литературы подвергли ожесточенным нападениям олонхо, считая его памятником «прошлой эпохи» с реакционным содержанием, а потому несовместимым с реалиями новой «пролетарской эпохи». Основное острие критики было направлено против выдающегося государственного и

общественного деятеля, основоположника новой, советской якутской художественной литературы, крупного знатока якутского фольклора, будущего автора главного эпоса якутов «Нюргун Боотур Стремительный», олонхосута-сказителя П.А.Ойунского. В 1927 г. Платон Алексеевич опубликовал большую статью «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» [2: 98-139]. Отвечая своим критикам, он писал: «Я уже несколько лет занимаюсь изустным народным творчеством, его художественным оформлением и не откажусь от этой работы. Как бы ни шумели мои некоторые современники, воспевающие глупейшие погребальные гимны народному творчеству..., их шум не заставит меня бросить недоконченный мой труд по народному творчеству, и не заставит меня встать на путь крикливого осуждения народного творчества» [2: 49].

Действительно, П.А.Ойунский не ограничился лишь защитой олонхо от нападков деятелей рапповского типа, в 1930-1932 гг. записал прославившее его имя на века олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», состоящее из 36 000 стихотворных строк. Профессор А.Е.Мординов в своих воспоминаниях пишет, что Платон Алексеевич, став в 1935 г. директором Научно-исследовательского института языка и культуры, одним из основных направлений деятельности института определил научное изучение эпического наследия якутов. Он положил начало собиранию образцов олонхо, организовал публикацию текстов олонхо (было впервые издано олонхо Д.М.Говорова «Мюльджю Бёгё»), начал перевод олонхо на русский язык [3: 67-68]. Жизнь Ойунского оборвалась в октябре 1938 года: он пал жертвой сталинской репрессивной системы. С его гибелью устное народное творчество, особенно эпическое наследие, стало считаться ис-

точником националистической идеологии, памятником реакционного прошлого.

В этой атмосфере нетерпимости, пронизанной нигилистическим отношением к якутскому эпосу, Г.П.Башарин решил выступить со специальной статьей [4]. В статье он написал об огромном вкладе олонхо в развитие современной культуры якутского народа, охарактеризовал этот крупный эпический жанр якутского фольклора «как художественное отражение прошлой истории якутов, как богатая энциклопедия его бедной интеллектуальной культуры в прошлом» [4: 3]. По мнению автора, это определяется тем, что олонхо не отделяется от общего хода общественного развития истории, что оно является «детисцем» общества, его «великолепным энциклопедическим художественным отражением». Роль олонхо в жизни общества непрерывна, ибо оно «веками передавалось из поколения в поколение в определенные периоды общественного развития якутов сказителями олонхосутами» [4: 3]. Ясно, что такая оценка общекультурной роли олонхо в жизни общества означала понимание «отраженной в олонхо вековой мечты и чаяний якутского народа о счастливой солнечной жизни, о жизни без кровопролития и насилия», и «страстного стремления положительных героев олонхо к свободе и счастью, к победе над врагами, глубокий их патриотизм» [4: 3]. Иными словами, эти нравственные ценности эпоса вполне могут быть востребованы и в современном обществе. Такое мнение Г.П.Башарина представляется весьма смелым, оно свидетельствует о том, что автор был не только горячим поклонником эпоса, но и тем, кто одним из первых указал на огромное значение олонхо в общественной жизни, его неразрывную связь с жизнью народа.

Такое глубокое понимание самой природы олонхо авторитетным ученым стало источником повышения общественной роли эпоса, обогащения и углубления всего сказанного об олонхо его предшественниками. Исследователь дал следующее определение эпическому жанру якутского фольклора: «Олонхо – это художественная устная энциклопедия, в которую вложены житейская мудрость, поэтический колорит, музыкальный фольклор якутского народа и отражены его вековые мечты и чаяния о счастливой, солнечной общественной жизни, о жизни без кровопролития и насилия» [4: 2]. Судя по этому определению, можно предположить, что Г.П.Башарин не раз оказывался под влиянием волшебного действия олонхо, льющегося из уст неподражаемого олонхосута-сказочника, и имел уже тогда достаточно богатый опыт размышлений об уникальном творении родного народа. И

потому определение, данное им олонхо, оказалось живучим – все якутские эпосоведы так или иначе придерживались башаринского понимания олонхо. Еще в 1940 г. будущий народный писатель Якутии Д.К.Сивцев-Суорун Омоллоон писал, что «олонхо для якутского народа есть энциклопедия мудрости, его искусства и поэзии. Это музей, где собран весь алмазный фонд поэтического гения этого народа, все вершины духовного и материального творения его в прошлом», что в якутском олонхо можно найти «гимн человеку, одерживающему победу над чудовищными противоречиями природы и общества, стоящему за коллектив, за народ, готовому даже принять смерть за свою высокую идею» [5: 16-17]. Вот так два крупных деятеля якутской культуры почти одновременно высказали схожую мысль о природе якутского эпоса, которая оказала бесспорное влияние на формирование научно-объективного взгляда на олонхо как особого жанра устного народного творчества.

Исходя из утверждения, что олонхо является продуктом и художественным отражением общественной истории якутов», Г.П.Башарин вслед за П.А.Ойунским поставил вопрос о происхождении якутского олонхо, его прямой связи с этапами истории народа. Так же, как его предшественник П.А.Ойунский, данный вопрос он рассматривал в контексте проблемы происхождения якутского народа. Отталкиваясь от преобладающего в то время положения о южном происхождении якутов, Георгий Прокопьевич писал: «Олонхо возникло в период передвижения якутов с юга на север, в период борьбы за их формирование в народ на современной якутской территории», что происходило «в процессе жестокой продолжительной борьбы за преодоление общественных и природных препятствий» [4: 3]. Они боролись с местными жителями – племенами, холодной и жаркой погодой, «болотистыми и лесистыми» местностями. Так, герой всякого олонхо «несется на крылатом коне, на облаках, ныряет через огненные воды, покрывает самые разнообразные рельефы бесконечного пространства, из ровной, сказочной, жаркой местности попадает в неровную, холодную, лесистую местность с диким зверским населением» [4: 3]. Мысль о том, что древняя история якутов в период преодоления невероятных трудностей в процессе продвижения с юга на север оказывала непосредственное влияние на формирование устного творчества, в том числе олонхо, заложила фундамент для изучения истоков якутского героического эпоса. Таким образом, вывод Г.П.Башарина о том, что «в олонхо отражено в художественной форме то, что было характерно

для истории определенной эпохи» [4: 3], в тех или иных формулировках присутствует почти во всех научных трудах, где исследуется олонхо.

Размышления Г.П.Башарина о происхождении якутского эпоса в контексте истории его носителей дали ему возможность обозначить определенные периоды в формировании и развитии олонхо. Если первый период связан с историей переселения предков якутов с юга в бассейн р. Лены и является «порождением эпохи родоплеменного» быта, то второй период является продолжением первого в условиях «начавшегося разложения матриархата и возникновения патриархата» [4: 3]. Этот период тесно связан с развернувшимися на территории Средней Лены событиями, в основе которых – процесс разложения матриархата и возникновение патриархата. Поэтому основным содержанием олонхо становится борьба за женщину, которая перестает играть «решающую самостоятельную активную роль» в обществе. Если вначале борьба велась между пришельцами – предками якутов и местными жителями, то позднее она шла между отдельными племенами формирующегося якутского этноса. Женщина в олонхо символизировала территорию (землю) и связанные с ней богатства [4: 3]. С точки зрения исторической науки – борьба между отдельными племенами из-за территории, рабов и богатства.

Хронологические рамки двух периодов в генезисе олонхо Г.П.Башариным четко не обозначены. Однако из его наблюдения о том, что в «XVI и в начале XVII вв. начали выделяться из племен и общин» тойоны, которые «совершали постоянные набеги на свободные общины, стали врагами свободных общинников», можно предположить, что именно XVI век представляет второй период, а начало XVII в. – третий период, когда началось «разложение патриархально-родового строя, возникновение специфического якутского родства и наличие незначительных элементов феодальных отношений» [6: 423]. По мнению автора, в олонхо этого периода «отражается борьба между этими тойонами и свободными общинниками», образы которых в олонхо представляют *абааны аймаҕа* (злые силы) и *айыы аймаҕа* (добрые силы).

Г.П.Башарин обратил внимание на то, что во всех олонхо победителями оказываются добрые силы. С этой точки зрения интересно его обобщение: «Злые силы – это вначале побежденные пришельцами с юга местные племена, позднее – побежденные одними другие племена, состоявшие из смешанных этнических элементов, еще позднее – побежденные свободными общинниками тойоны» [7: 2]. Иными словами, здесь про-

слеживается связь этнического сознания и реалий истории, отсюда и динамика сюжетики олонхо, о которой говорится в специальных исследованиях Н.В.Емельянова [8, 9, 10]. Свои наблюдения о злых и добрых силах автор статьи завершает следующими словами: «Злые силы не могли иметь духовного художественного творения – олонхо, ибо они побеждены, им нечего воспевать, незачем торжествовать, и их реакционное, пессимистически-духовное творение (если оно было) не передавалось из поколения в поколение, оно забыто историей, на него не обратили внимания народные таланты, творцы устного словесного искусства» [7: 2]. В этих словах речь идет о реальных людях – носителях злой силы, чьи образы присутствуют в олонхо в разнообразных ипостасях. Однако современное прочтение роли добрых и злых сил олонхо несколько иное, оно олицетворяет противостояние светлых и темных сил мирового порядка [11: 75].

Такой подход к олонхо привел Г.П.Башарина к несколько неожиданному выводу, что «в своем развитии олонхо не шло дальше XVII в.» [4: 3]. Находясь под влиянием господствующей тогда теории завоевания Якутии царизмом, автор считал, что царизм положил начало уничтожению национальной культуры якутов. С высоты сегодняшнего дня, в свете работ сибиреведов и якутоведов, в том числе и самого Г.П.Башарина, где говорится о положительных результатах вхождения Якутии в состав России, такой подход к проблеме развития якутского эпоса можно считать явно устаревшим. Известный специалист по якутскому фольклору Г.У.Эргис в какой-то мере был солидарен с позицией Г.П.Башарина. Он отмечал, что «олонхо в форме эпической героизации и гиперболизации характеров и действий родовых воинов отражает в основном патриархально-родовые отношения и бытовую жизнь народа с древнейших времен приблизительно до XVII в.» [12: 186]. В то же время он признавал, что олонхо «развивается как народный эпос, художественно отражающий национальные черты быта, выражающий мировоззрение народных масс, обобщающий жизненный опыт народа», и установил, что «содержание и образы олонхо заметно изменились после XVII в.», а развитие художественной формы олонхо, по-видимому, продолжалось до недавнего времени [12: 188, 202-203]. Богатая история эпического наследия якутского народа подтверждает это наблюдение.

Привлекательна мысль Г.П.Башарина о «немаловажной» роли олонхо в развитии культуры и искусства народа, что определялось самой природой эпоса. В якутском эпосе, по его мнению, «с пленительным красноречием преподается ис-

тория преодоления трудностей, священной борьбы за Родину, история приливов и отливов этой борьбы, история победы над врагами, радость жизни», все это передается «поражительным по богатству и силе воздействия оптимизмом». Именно в этом видел автор статьи основу формирования глубоких чувств их патриотизма [7: 2]. Эта же мысль присутствует в вышеназванной статье Сивцева Д.К. – Суорун Омоллона, воспевшего «очаровательную красоту и идейную глубину олонхо» [5: 20].

Идея «глубокого патриотизма» олонхо нашла отражение в другой статье Г.П.Башарина «Идея патриотизма – основное в олонхо» [7: 2]. Эта тема в якутском эпосоведении затрагивалась впервые, причем она рассматривалась в контексте памятников эпоса других народов – русского, армянского и калмыцкого. Задавая себе вопрос «в чем главное, что объединяет былины и героические эпосы народов?», автор статьи тут же отвечает: «главным, общим, объединяющим является их богатое внутреннее интернациональное (общечеловеческое – В.И.) содержание» [7: 2]. Этот вывод Г.П.Башарина об общечеловеческой природе олонхо стал общим достоянием якутских эпосоведов, деятелей науки, культуры, литературы и искусства, так как он призывал их в своих исследованиях стремиться максимально подчеркивать общечеловеческое, демократическое содержание (любовь к родине, подвиги во имя ее, страстный оптимизм, победа над врагом). Это – во-первых. Во-вторых – сделать все это через демонстрацию «всей красоты якутского языка и столь богатой, оригинальной якутской музыки, величавой панорамы Лены и Ледовитого океана, являющихся исторической колыбелью народа, через умелое художественное подчеркивание национального колорита с тем, чтобы можно было понять подлинную историю трудового якутского народа» [7: 2]. Несомненно, эти слова полностью сохраняют свою актуальность и в настоящее время, патриотический дух олонхо стал созвучен новой эпохе.

Таким образом, историк Г.П.Башарин, обращаясь к изучению якутского героического эпоса, одним из первых поднял вопрос о южносибирском происхождении олонхои проследил этапы его развития в тесной связи с этнической историей якутов. Интересны наблюдения историка о животворной роли олонхо в развитии культуры народа, о влиянии потенциала эпического наследия на общественное сознание. Безусловно, на размышления Г.П.Башарина о якутском эпосе оказало влияние само историческое время, когда были написаны статьи, а также уровень развития

науки той эпохи, когда процессы и явления общественной жизни оценивались с точки зрения теории общественно-экономических формаций, и поэтому процесс зарождения и развития олонхо обычно связывался с реалиями только родового общества, тогда как якутские эпосы обслуживали потребности более развитых обществ, т.е. одновременно с развитием общества развивался и эпос. Однако принципиальные оценки олонхо автором не утратили своего значения и, бесспорно, являются большим вкладом в зарождение и развитие исследований о якутском героическом эпосе, ныне признанном шедевром устного и нематериального наследия человечества.

Следует отметить, что позиции историка до сих пор получают подтверждение в трудах современных исследователей эпоса. Это говорит о том, что взгляды Г.П.Башарина выходят далеко за пределы регионального эпосоведения и что с его положениями солидаризируются многие эпосоведы современности.

1. *Иванов В.Н.* Северо-Восток Азии в контексте российской истории. Якутск: Якутполиграфиздат, 2005. – 823 с.
2. *Ойунский П.А.* Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». Якутск: Якуткнигоиздат, 1927. – Вып. 1. – С. 98-139.
3. Ничто не смыло его величие. Якутск: Бичик, 1997. – 268 с.
4. *Башарин Г.П.* К вопросу о якутском олонхо // Газ. «Социалистическая Якутия». – 1940. – 11 июля. – С.3.
5. *Сивцев Д.К.-Суорун Омоллоон.* О якутском эпосе олонхо // Эпос олонхо и эпическая поэзия саха (якутов). Якутск: Якутский филиал Изд-ва СО РАН, 2003. – 290 с.
6. *Иванов В.Н.* Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. Якутск: Якуткнигоиздат, 1966. – 423 с.
7. *Башарин Г.П.* Идея патриотизма – основное в олонхо // Газ. «Социалистическая Якутия». – 1942. – 13 января. – С.2.
8. *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. – 230 с.
9. *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов олонхо. М.: Наука, 1983. – 245 с.
10. *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. – 208 с.
11. *Билокина А.А.* Олонхо и зарождение якутской драмы // Якутский эпос в контексте эпического наследия народов мира. Якутск: Якутский филиал Изд-ва СО РАН, 2012. – 155 с.
12. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. – 402 с.

PROFESSOR G.P.BASHARIN ON YAKUT OLOMKHO

V.N.Ivanov

The article is the first study of G.P.Basharin's contribution to Yakut Olonkho Studies. The researcher was the first to define the scientific understanding of the Yakut epic as an original genre of oral folk art. He associated the origin and development of Olonkho with the stages of Yakut ethnic history and revealed its human and patriotic potential. The professor was one of the first to identify the Southern Siberia origin of Olonkho and to trace the stages of its development alongside Yakut ethnic history. Of great interest for us are the ideas of the historian concerning the life-giving role of Olonkho in the people's culture and the influence the epic legacy has on social conscience. The fundamental evaluation of Olonkho, given by the scholar, is of great importance for furthering research on Yakut heroic epic.

Key words: origin of Olonkho, heroic epic, people, history, tribal system, patriotism, spiritual regeneration, cultural role, masterpiece.

1. *Ivanov V.N.* Severo-Vostok Azii v kontekste Rossijskoj istorii. Yakutsk: Yakutpoligrafizdat, 2005. – 823 s.
2. *Ojunkskij P.A.* Yakutskaya skazka (olonxo), ee syuzhet i sodержanie // Sbornik trudov issledovatel'skogo obshhestva «Saxa ke'skile». Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1927. – Vyp. 1. – S. 98-139.
3. *Nichto ne smylo ego velichie.* Yakutsk: Bichik, 1997. – 268 s.
4. *Basharin G.P.* K voprosu o yakutskom olonxo // Gaz. «Socialisticheskaya Yakutiya». – 1940. – 11 iyulya. – S.3.
5. *Sivcev D.K.-Suorun Omolloon.* O yakutskom e'pose olonxo // E'pos olonxo i e'picheskaya poe'ziya saxa (yakutov). Yakutsk: Yakutskij filial Izd-va SO RAN, 2003. – 290 s.
6. *Ivanov V.N.* Social'no-e'konomicheskie otnosheniya u yakutov. XVII vek. Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1966. – 423 s.
7. *Basharin G.P.* Ideya patriotizma – osnovnoe v olonxo // Gaz. «Socialisticheskaya Yakutiya». – 1942. – 13 yanvarya. – S.2.
8. *Emel'yanov N.V.* Syuzhety yakutskix olonxo. M.: Nauka, 1980. – 230 s.
9. *Emel'yanov N.V.* Syuzhety rannix tipov olonxo. M.: Nauka, 1983. – 245 s.
10. *Emel'yanov N.V.* Syuzhety olonxo o rodonachal'nikax plemeni. M.: Nauka, 1990. – 208 s.
11. *Bilyukina A.A.* Olonxo i zarozhdenie yakutskoj dramy // Yakutskij e'pos v kontekste e'picheskogo naslediya narodov mira. Yakutsk: Yakutskij filial Izd-va SO RAN, 2012. – 155 s.
12. *E'rgis G.U.* Ocherki po yakutskomu fol'kloru. M.: Nauka, 1974. – 402 s.

Иванов Василий Николаевич – доктор исторических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им.М.К.Аммосова.

Ivanov V.N. – Doctor of History, Professor, North-Eastern Federal University

58 Belinsky Str., Yakutsk, 677000, Russia
E-mail: institut-olonkho@mail.ru

Поступила в редакцию 29.10.2013